

1937 год, лондонский приют Вула.

На грязном полу еще валялись остатки пищи, а серые крысы, не обращая ни малейшего внимания на брань людей, лакали помой из сточной канавы. Небо над приютом затянуло тяжелыми черными тучами, а воздух был пропитан едким запахом плесени, исходящим от постельного белья.

— Господи, почему тетушка Сэнди не запрёт этого урода? Я... я ведь своими глазами видел, как он прикончил ту беззубую собаку!

— Заткнись, Эрик, проклятье! Если ты еще хоть раз при мне заикнешься об этом монстре, я вызову тебя на дуэль.

Несколько мальчишек с рваными корзинами для овощей с презрением смотрели в сторону качелей. Там разыгрывался привычный для всех детей спектакль.

— Эй, Риддл, я же говорил тебе: без разрешения тетушки Сэнди не смей показываться людям на глаза, — крепкий мальчишка вцепился в воротник стоявшего перед ним парня. Ткань, и без того ветхая, издала неприятный треск. — Монстрам место в их темной конуре!

Остальные дети дружно поддержали его насмешками.

На влажной земле мальчишку, которого травили, бесцеремонно толкали. В его черных волосах запутались гнилые овощные очистки. Из-за вечного недоедания он был гораздо меньше и слабее своих обидчиков.

— Отвали, — мальчик поднял руку, стряхнул мусор с волос и поднял голову.

Если честно, в его темных, как бездна, глазах на мгновение промелькнул едва уловимый алый отблеск, до жути напоминающий взгляд хладнокровного хищника.

— Монстр снова за свое! — съязвил высокий зачинщик. — Эй, смотрите, как я сейчас размозжу твою башку!

— Скоро обед, кончай с ним, Боб, задай ему жару!

Дети, стоявшие поодаль, выглядели обеспокоенно.

— Может, не стоит? Они только недавно пришли, вдруг Риддл разозлится...

— Да брось, не хочу я в это ввязываться.

На глазах у всех Боб замахнулся, чтобы сломать Риддлу нос, но удар неожиданно прошел мимо.

— Господи... — ближайшая девочка в испуге прикрыла рот рукой.

Худенький мальчик выскочил из ниоткуда и вцепился Бобу в руку. Он повис на его предплечье, словно нелепый маятник. Секундой позже его с силой швырнули на землю.

Итан, морщась от боли, потер ушибленный зад — тело было настолько тощим, что, казалось, кроме костей там ничего не осталось. Черноволосый мальчик, стоявший рядом, бросил на него короткий взгляд, и в глубине его ледяных глаз что-то дрогнуло.

— Отлично, Итан, ты меня разозлил, — на рябом лице Боба расплылась злобная ухмылка.

Но в следующую секунду его рука неестественно выгнулась. Раздался вопль, и конечность безвольно повисла — кости внутри словно превратились в кашу.

Сцену насилия прервала разъяренная тетушка Сэнди. Её фартук был грязным и рваным — видимо, пожертвований сегодня было мало, и настроение у женщины было паршивым.

— Мальчишки! Вы просто крысы из подворотни! — тетушка Сэнди, низкорослая женщина с вечно красным, как гнилая картофелина, носом, визжала тонким, противным голосом.

Она с отвращением посмотрела на перепачканного в грязи Итана, а когда её взгляд упал на черноволосого мальчика, она издала невнятное ворчание.

Как и ожидалось, Итана и черноволосого парня отправили в карцер. Перед уходом Боб, корчась от боли, украдкой пнул Итана, и на его бледной коже тут же проступил багровый след.

— Эй, нельзя же быть таким гадом! — Итан, шмыгая носом, потер ушибленное место.

Черноволосый мальчик бросил на него безразличный взгляд. Длинные пряди волос падали на глаза, скрывая их выражение.

Карцер приюта представлял собой обветшалый амбар, где, кроме заплесневелого зерна, обитали лишь крысы. Итан молча сел в углу и сжался в комок. Если честно, он был в полном замешательстве.

Его зовут Итан, но он не из этого мира. Он уже не чувствовал боли от заклятия Круциатус, но в памяти всё ещё стояла катастрофа, которую тот человек обрушил на род Эйвонов.

Да, чистокровный род Эйвонов был истреблен во время революции за то, что они выступили против идей Темного Лорда о превосходстве крови. Будучи одним из древнейших родов Англии, Эйвоны не ограничивались одним Слизерином, поэтому Итан, попавший на Когтевран, жил вполне счастливо, пока не начались чистки.

Он видел, как его родители погибли от рук Пожирателей смерти, как зеленые вспышки Авада Кедавра разят его близких, и как сам получил проклятие в грудь. Сломанная палочка, разбитый кулон, отчаянный взгляд матери... это было последнее, что он помнил.

А очнувшись, он оказался в этом слабом теле, среди обычных детей, а не Пожирателей.

Итан оглядел темный амбар и осторожно пододвинулся к черноволосому мальчику.

— Привет, — он сглотнул. Тот выглядел не слишком дружелюбно.

Неожиданно мальчик поднял голову. В амбаре было душно, он откинул со лба пряди, открыв бледное, почти восковое лицо.

Итан тихо охнул: если бы этот парень был хоть немного упитаннее, он стал бы самым красивым ребенком в приюте.

— Ты, должно быть, не понимаешь, где находишься, — голос мальчика, несмотря на юный возраст, был абсолютно лишен эмоций.

Итан неловко почесал затылок:

— А не мог бы ты сказать, какой сейчас год?

— Какой год... — черноволосый мальчик повернулся к нему, и в его глазах промелькнуло сложное чувство. — Я не знал, что Боб отбил тебе не только ноги, но и мозги.

Он смотрел на Итана как змея — с насмешкой и полным недоверием. Впрочем, он презирал здесь всех.

— Думаю... да, возможно, так и есть, — Итан причмокнул и, держась за голову, придвинулся ближе. — Голова действительно болит. Ладно, считай, что это в благодарность за то, что я тебе помог...

Мальчик странно посмотрел на него и едва шевельнул губами:

— Сейчас 1937 год.

— 1937-й... — Итан нахмурился, вцепившись в солому. До того как всё рухнуло, он был всего лишь второкурсником Хогвартса.

— Ты боишься? — черноволосый мальчик откуда-то досталдохлого гуся и принялся ловко ощипывать его.

— Гусь? Откуда у тебя гусь? — Итан ошарашенно уставился на тушку.

— Не твое дело, — ответил мальчик, не поднимая глаз.

— Но... — Итан облизнул губы, — я ведь твой спаситель, не так ли?

В ответ на это в животе Итана громко заурчало. Он покраснел, как спелое яблоко. Керосиновая лампа горела тускло, масла тетушка Сэнди не жалела, так что они рисковали остаться в полной темноте.

Черноволосый мальчик бросил на Итана равнодушный взгляд.

— На тебя это не похоже, Итан, — бесстрастно произнес он, переворачивая тушку над огнем.

Итан яростно замотал головой. Он помог искренне — он терпеть не мог травлю.

— Но ведь я поступил правильно? — Итан посмотрел на него с надеждой.

Мальчик слегка скривил губы — похоже, такой ответ его удивил. К счастью, совесть у них всё же была: вскоре они вдвоем съели зажаренного гуся. Итан вытер жирные губы — хорошее воспитание не позволяло ему просто так пользоваться чужим трудом.

— Спасибо за еду. Меня зовут Итан, а как тебя?

Они сидели так близко, что Итан видел текстуру кожи на лице соседа. Тот брезгливо отшвырнул кости и не собирался отвечать.

— Эй, не будь таким. Мы же теперь товарищи по несчастью, верно?

Черноволосый мальчик лениво поднял глаза. Похоже, его ничего не интересовало.

— Они зовут меня Риддл, — в его голосе сквозила насмешка; казалось, он не любит произносить свое имя.

— Риддл? — повторил Итан, и в душе вдруг стало холодно, словно от того самого проклятия.

Имя Волан-де-Морт в магическом мире никто не смел произносить. А прозвище Темный Лорд... все уже почти забыли, как его звали на самом деле...

Том Риддл.

Итан смотрел на черноволосого мальчика. Хоть тот был еще ребенком, он был пугающе похож на фотографию, которую Итан однажды видел в школьной библиотеке. Староста Слизерина, Том.

— Том Риддл? — Итан изо всех сил старался, чтобы голос не дрожал.

Том, хоть и был мал, смотрел на него змеиным взглядом, моментально раскусив страх Итана. Конечно, он такой же, как и все остальные в этом приюте — фальшивый и отвратительный.

— Можешь убираться, — холодно сказал Том.

— Я могу называть тебя... Томом? — Итан быстро взял себя в руки. О, Мерлин, за что ему это испытание? Он только что видел гибель своего рода, а теперь оказался в детстве главного злодея.

— Делай что хочешь, — Том отвел взгляд. Он не понимал, почему каждое слово этого парня вызывает у него удивление.

— Тогда буду звать тебя Томом.

В стенах амбара было полно дыр, и ледяной ветер беспрепятственно проникал внутрь. Итан, дрожа от холода, прижался к Тому. Тот не любил прикосновений, но, видя, что Итан прилип к нему, как банный лист, в конце концов смирился. Итан был самым наглым типом из всех, кого он встречал.

В отличие от Тома, Итан уже выстраивал план. Он встретил Волан-де-Морта в детстве. Если он хочет спасти свою семью, ему нужно просто помешать Тому попасть в Хогвартс. Если он не изучит магию, ничего этого не случится.

С этой мыслью Итан сладко уснул, даже не подозревая, какой ужас ждет его завтра.

Гусь тетюшки Сэнди пропал. Весь приют стоял на ушах, а Сэнди орала так, что закладывало уши. Итан нервно теребил рукав Тома. Он ни за что не признается, что гусь уже в его желудке.

— Это всё этот монстр! Это он и этот неженка убили гуся! — кто-то из детей указал на них, и все тут же с ненавистью уставились на парочку в углу.

— Ладно, Риддл, говори правду, — тетушка Сэнди уперла руки в бока, став похожей на бочку.

— Я не видел никакого гуся, — Том сохранял полное спокойствие. Он попытался убрать руку Итана, но, видя, что тот не отпускает, холодно посмотрел на Сэнди. — Ключи от амбара есть только у вас, тетушка.

О, какой же он наглец... — пронеслось в голове у Итана.

— Ты лжец! Я посадила вас в карцер! Ты что-то задумал, мерзавец! — Боб, чья рука была в гипсе, подошел к ним, как подбитый индюк.

— Мы только что оттуда, можете проверить, — Том усмехнулся с плохо скрываемой злобой.

Сэнди фыркнула и пошла к амбару, за ней потянулась толпа. Всё оказалось так, как сказал Том. В амбаре не было ни гуся, ни даже перьев.

Когда все были в недоумении, маленькая девочка, обнимавшая соломенную куклу, подбежала к Сэнди:

— Тетушка Сэнди, я нашла это под кроватью Боба.

Она протянула всем ошипанную гусиную голову.

— Господи помилуй! — вопль Сэнди заставил Итана вздрогнуть.

Тут же она вцепилась в жирную руку Боба, раздался визг, и Итан поспешно закрыл уши руками. Да, телесные наказания здесь были в порядке вещей.

Сквозь брань Боба Итан заметил на губах Тома издевательскую усмешку, и холод снова пробежал по спине.

Разрушительная сила маленького Темного Лорда тоже не знала границ...

<http://bllate.org/book/21739/2247392>